

«Свет Мардохея», корабль Адептус Механикус, лег в дрейф на геосинхронной орбите над Гидрой Кордатус. Матовая черная поверхность его бортов и узкий, километровой длины корпус разительно отличались от неповоротливых образцов Имперского флота. Этот корабль был построен в расчете на скорость и скрытность.

Адепты Бога-Машины, облаченные в темные мантии, призраками скользили по пропахшему благовониями командному мостику, следя за работой загадочных приборов. В конце широкого нефа у командного алтаря стоял верховный магос Кузела Матрада. Он не отрывал взгляда от изображения на переднем обзорном экране: руины еще дымятся, но великой цитадели больше нет. Нет ее неприступных бастионов, нет высоких стен — остались лишь обломки, а бесценное геносемя украдено. Это была катастрофа немыслимых масштабов, и последствия ее затронут самые высшие эшелоны власти на Марсе и Терре.

На пикт-планшете замерцал световой сигнал, и магос провел бронзовой рукой по рунам рядом с ним. На планшете сквозь сетку помех появилось изображение лица, затененного капюшоном. Магос Сарфиан вышел на связь с поверхности планеты.

— Итак? — спросил Матрада.

— Вы были правы, верховный магос. Лабораториум пуст, геносемя исчезло.

— Без остатка?

— Совершенно, — подтвердил Сарфиан.

— Выжившие есть?

— Нет, господин, только трупы. Количество обломков и сам масштаб разрушения позволяют судить, что битва была крайне ожесточенной.

— Вы устранили все следы, указывающие на наш благословенный орден?

Сарфиан кивнул:

— Пещеру очистили огнем, после чего были установлены мельта-заряды.

— Очень хорошо. Возвращайтесь на корабль, и мы зачистим всю территорию с орбиты.

— Да, господин, — ответил Сарфиан.

Матрада отключил связь с Сарфианом и вызвал офицера по вооружению. Да, случилась

катастрофа, но он примет все меры, чтобы о ней никто никогда не узнал.

— Введите координаты цели и готовьтесь стрелять по моей команде.

По скалистому склону брел гвардеец Хоук — оголодавший, страдающий от жажды и ожогов второй степени. Он видел, как враги захватили цитадель, видел, как они расправились с теми, кто еще оставался в живых; в наступившей тьме кипела битва, а он ничего не мог сделать. Когда цитадель пала, неприятель отступил из долины и спешно отбыл с планеты, продемонстрировав при этом такой же высокий уровень организации, как и в начале осады.

Никогда в жизни Хоук еще не чувствовал себя таким одиноким. После того, как ушла армия неприятеля, воцарилась тревожная тишина. Стих постоянный грохот артиллерии и взрывов, умолкли далекие крики людей, гибнущих в бою. Только сейчас, когда шум исчез, Хоук понял, насколько вездесущим он был.

Ничто не шевелилось на равнине внизу, и Хоук решил, что с него хватит. Ему удалось забрать несколько продовольственных пайков, годных к употреблению, из жилых помещений в торпедном комплексе. Там же нашлось немного гидратирующих капсул и, к счастью, таблетки детокса. Когда сражение закончилось, он начал долгий путь вниз, в долину — костлявая развалина, с ног до головы перемазанная в пыли и крови, которая не шла, а шаталась. Он не знал, что будет делать в долине, но знал, что это лучше, чем оставаться в горах.

Он увидел корабль на третий день пути, когда отдыхал в тени огромного валуна. Корабль пролетел низко над долиной и исчез, заходя на посадку где-то за разрушенными стенами цитадели.

Хоук понимал, что расстояние слишком большое, но все равно кричал, пока не охрип. Он карабкался вниз по склону, не думая, что до цитадели почти день пути, и вскоре дыхание его сбилось, силы иссякли, а голова начала раскалываться от боли.

Когда он пришел в себя, то вновь пустился в путь, преисполненный решимости. Еще пять часов он шел по опасным, крутым склонам, а затем снова услышал вой двигателей.

На глазах у Хоука корабль тяжело поднялся над далекой цитаделью и устремился в алые небеса.

— О нет, — простонал он. — Нет, нет, поворачивай обратно, паршивец! Вернись, ну вернись же!

Но экипаж корабля не услышал его мольбы и стартовал ввысь, оставив в небе огненный росчерк. Хоук упал на колени и заплакал, проклиная того, кто управлял этим судном.

В надежде, что корабль вернется, он всматривался в небо, которое внезапно наполнилось нестерпимо ярким светом от первого залпа орбитальных лэнс-излучателей. Луч энергии

пронзил все слои атмосферы и ударил в цитадель.

Над руинами цитадели вырос гриб взрыва, и Хоук резко выпрямился. Он попятился, неловко двигаясь по склону, а с неба уже падал целый каскад световых лучей, от которых разрушенная крепость утонула в ослепительном сиянии.

Обстрел продолжался три часа, и все это время Хоук не отводил глаз от ужасного зрелища. Когда все закончилось, от цитадели не осталось и следа. Тогда он завалился на бок и закрыл глаза, раздавленный переживаниями последних недель. Ему никогда не выбраться с этой планеты.

Хоук еще крепче зажмурился, лег на спину и позволил усталости наконец взять свое.

Он пришел в себя оттого, что кто-то грубо встряхнул его, а потом поднял на ноги. Попытался открыть глаза, но веки слиплись под коркой пыли. Он смог различить лишь размытые контуры людей в желтом, которые выкрикивали какие-то вопросы. Две фигуры поддерживали его, не давая упасть, а настойчивый голос требовал ответа.

— Что?.. — невнятно переспросил Хоук.

— Как вас зовут? — повторил голос.

— Хоук, — выдавил он. — Гвардеец Хоук, личный номер 25031971. А вы кто еще такой?

— Сержант Вермаас с «Юстициа Фидес», ударного крейсера Имперских Кулаков, — сообщил голос.

Он почувствовал, как чьи-то руки вытаскивают армейские жетоны из-за ворота его шинели, и моргнул. По обе стороны от него стояли гиганты в желтых силовых доспехах, третий, не носивший шлема, стоял прямо перед ним. Даже плохо соображая от безмерной усталости, Хоук узнал в них космических десантников и заплакал от облегчения, когда увидел за их спинами угловатые очертания «Громоваго ястреба».

— Где капитан Эшара? — требовательно спросил Вермаас.

— Кто?

— Брат-капитан Аларик Эшара, командир Третьей роты Имперских Кулаков.

— Никогда о таком не слышал, — признался Хоук.

Вермаас кивнул двоим десантникам, и Хоука препроводили к кораблю.

— Куда вы меня везете? — поинтересовался он.

— Домой, солдат, — ответил сержант Вермаас.

Хоук улыбнулся и поднялся на борт «Громоваго ястреба».

<http://tl.rulate.ru/book/30591/675926>